

Духовенство г. Пскова в 1800 - 1804 гг.

Во все периоды истории Пскова его духовенство выдвигало из своей среды людей, способных не только поддерживать, но и приумножать авторитет православной Церкви. Начало XIX в. в этом смысле не исключение. Духовное сословие города на протяжении XVIII в. сокращалось в численности; закрывались и лишались своей экономической мощи монастыри, ветшали и закрывались градские храмы. Источники начала века действующими и имеющими соответствующий штат духовенства называют 4 монастыря (Снеготорский до 1805 г., Спасо-Мирожский, Иоанно-Предтечев девичий и Старовознесенский девичий), Псковский Архиерейский Дом, 20 соборов и церквей, а числилось при них: 2 архимандрита, 1 игумена, 8 иеромонахов, 2 иеродиакона, 14 бельцев в монастырской братии, 27 монахинь и беллиц,¹ 3 протоиерея, 28 священников, 1 протодиакон, 12 диаконов, 27 дьячков, 22 пономаря (из них один при Архиерейском Доме), 4 звонаря, псаломщик и 2 сторожа.² Всего около 100 человек. Не так уж много для Пскова, известного обилием храмов и монастырей. Да и не все они, конечно, оставили сколько-нибудь заметный след в истории города. Лишь несколько известных когда-то в среде горожан имен запечатлелось на страницах книг, на столетия пережив своих владельцев.³ Однако в наших силах исправить эту несправедливость и привести в этой статье имена нескольких незаслуженно забытых людей.

Настоятель Троицкого собора в 1800 г. протоиерей о. Сергей Антипович Владимирский, выпускник Псковской духовной семинарии, сам когда-то учитель в высшем грамматическом классе. Был дьяконом при ц. Успения с Пароменья, настоятелем Петропавловского

собора, протоиереем Николаевского собора г. Острова, в 1791 г. определен в Троицкий собор. При этом же соборе служил его родной племянник священник о. Иоанн Федорович Владимирский, который получил образование в Троицко-Сергиевой лавре и преподавал в Псковской семинарии греческий.⁴

В Петропавловском соборе, где на 1800 г. едва не половину прихожан составляли военные и их семейства, протоиереем был о. Иоанн Иосифович Скоропостижный, начавший свою деятельность при псковских церквях еще в 1774 г. и даже публично преподававший катехизис в Архангельском соборе (в те годы знак признания высокого профессионализма богослова). Однако в 1776 г. жизнь о. Иоанна круто переменялась, поскольку консистория послала его священником в Псковский карабинерный полк, где он и служил 5 лет, пока тамбовский архиерей о. Федосий не произвел полкового священника в протоиереи при местном соборе. Но о. Иоанн вскоре возвратился в свой полк и вместе с ним дошел до Лифляндии, некоторое время побыв священником в г. Пернове, а в 1786 г. перебрался обратно во Псков.

Не менее интересна и судьба третьего псковского протоиерея кавалера Симона Яновского. Польский шляхтич по происхождению, о. Симон, пройдя обучение в нижних классах семинарии и прослужив год диаконом во Пскове, был в 1762 г. посвящен священником Холмогорского собора в Архангелогородской епархии. Потом служил в Пскове при Казанской и Иоаннобогословской церквях, а в 1793 г. был пожалован «в депутатскую должность за уважение долговременных трудов ... дабы в публичных собраниях иметь первое место». В январе 1797 г. находился в Холмском уезде при усмирении бунта помещичьих крестьян. Заслуги о. Симона перед империей были оценены и уже 7 февраля 1797 г. Павел I пожаловал его орденом Анны 2-й сте-

Лебедев Владимир Борисович - студент исторического факультета Псковского пединститута им. С.М. Кирова

пени.⁵ Надо сказать, что к тому времени духовенство еще не решило, стоит ли принимать ордена из рук императора. Некоторые иерархи церкви этому противились, однако архиепископ Псковский Ириней был награжден орденом и даже с аксельбантами, и в этом украшении с него был даже написан хранящийся в Эрмитаже портрет.

Как и духовенство всех епархий России, псковские священники и иеромонахи честно исполняли свой долг в армии и на флоте. Так, священник церкви Никиты с Поля о. Иван Александров Колпинский (бывший тенор архиерейского певческого хора) в 1792 - 1796 гг. был произведен в С.-Петербургский гренадерский полк и даже принял участие в воинских походах. Иоаннопредтеченский священник о. Елисей Иванов в 1781 - 1788 гг. служил в ямбургском карабинерном полку; священник церкви Старое Вознесение о. Иоанн Филиппов 4 месяца в 1800 г. был на 74-пушечном корабле «Борис»; священник церкви Покрова от Торгу о. Евфимий Михайлов дважды отправлялся в Ревельский морской флот, а в 1800 г. даже был в «кампании».

Конечно, не все псковские священники, а лишь немногие из них подолгу служили за пределами губернии. Некоторые, как священник Нововознесенской церкви о. Василий Тимофеевич Лебедев, преподавали в церкви Архангела Михаила катехизис священнослужителям, «сочиняли и сказывали» проповеди в Троицком соборе, были уездными подсудимых в присутственных местах города и, разумеется, на их плечах лежала забота о душах прихожан их церквей, число которых было внушительным.⁶

Собор Иоаннопредтеченского монастыря посещало самое большое число горожан и жителей близлежащих деревень - 791 человек. Чуть малочисленнее были приходы ц. Богоявления с Запсковья (761 чел.), Варлаамовской церкви на Запсковье (756 чел.), Сергия с Залужья (662 чел.). Самый маленький приход по числу прихожан насчитывал 156 человек (ц. Воскресения с Полонища). Приходы были самыми различными по социальному составу. Так, церковь Успения с Па-

роменя посещали в основном мещане и мещанки, ц. Георгия со Взвозу - экономические и помещичьи крестьяне, приходившие иногда за 4 - 5 верст. Ямщики облюбовали для себя и своих семейств церковь Покрова от Торгу и Дмитриевскую с Поля; бомбардиры и канониры 34 человека посещали Петропавловский собор.⁷

В среде черного духовенства также было немало интересных личностей. Среди них настоятель Снегогорского монастыря 69-летний о. Афанасий, произведенный в архимандриты этого монастыря еще в 1785 г. по решению Святейшего Синода. Образование о. Афанасий получил в Троицко-Сергиевой лавре, где обучался философии, богословию, греческому и латыни; некоторое время преподавал в Псковской семинарии. С 1765 по 1782 гг. был в должности протодиакона, а постриг принял в домовой церкви преосвященного Иннокентия.⁸

Настоятель Спасо-Мирожского монастыря с 1800 г. и благочинный над монастырями епархии с 1802 г. архимандрит Иаков ранее, по окончании Новгородской семинарии, был протоиереем в Порхове, исполнял должность присутствующего в старорусском и порховском духовных правлениях, крестовым иеромонахом в Псковском Архиерейском Доме.⁹

Из числа настоятелей виднейших псковских монастырей по традиции назначались ректор и префект Псковской семинарии. В начале XIX в. ректором и учителем богословия был архимандрит Псково-Печерского монастыря о. Венедикт (Постников), знаток географии, истории, греческого и еврейского языков, член Псковской духовной консистории.¹⁰ В 1786 - 1792 гг. о. Венедикт руководил жизнью в Спасо-Мирожском монастыре, но отношения с братией у него не сложились, на него была написана жалоба в консисторию о том, что он якобы утаивает положенные братии хлеб и деньги, наказывает за малейшие провинности холодным чуланом «без воды и хлеба на двое-трое суток».¹¹ Во время ректорства о. Венедикта его отношения с консисторией тоже складывались не лучшим образом. И он даже судился с этим учреждением за постройку

Пск
кам
Сам
чита
без
«Си
кого
С
боль
толь
из в
по п
ведн
слог
мыс.
Кле:
1818
Кле:
чалс
Мос:
рабо
греч
мен
ве; 2
хима
ског
Ярос
сост
тони
тябр
и бы
дни
ро-Е
ской
дов
перу
свяш
1814
тель

1. Ф
мо
2. См
мо
3. Фе
4. Та
5. Ка
6. Фе
7. Та
8. Ве
9. Та
10. Т
11. П
12. К
13. Р
14. Ф
15. Т

каменного флигеля при семинарии. Сам преосвященный Ириней не мог читать бумаги с изложением этих тяжб без скорби. Ему приписываются слова: «Сильно возмущается дух мой от такого настроения...».¹²

Об о. Иринее написано гораздо больше, чем о его подчиненных, и не только потому, что он возглавлял одну из важнейших епархий России, но и по причине популярности как проповедника, отличавшегося простотой слога и «ясным изложением основной мысли». О. Ириней (Иван Андреевич Клементьевский годы жизни 1754 - 1818), будучи сыном священника с. Клементьева, Ковровского уезда, обучался во Владимирской семинарии и Московской духовной академии. Затем работал в той же Академии учителем греческого и еврейского. С 1776 г. игумен Знаменского монастыря в Москве; 25 декабря 1784 г. переведен в архимандриты Ростовского Борисоглебского монастыря и назначен ректором Ярославской семинарии. С 1788 по 1814 гг. состоял членом Синода - 26 мая хиротонисан в епископа Тверского, а 13 октября 1798 г. перемещен во Псков, где и был архиепископом 16 лет. Последние годы жизни провел в Александро-Невской лавре. Был членом Российской академии, сделал много переводов из отцов церкви с греческого. Его перу принадлежат «Толкование на священное писание» в 6 частях (1784 - 1814 гг. издания), «Собрание поучительных слов» (1791 - 1794 гг.), «Бого-

словский трактат о смерти, о суде, о муках и вечном блаженстве» (1795).¹³

Помимо заботы о пастве, у псковского духовенства существовали еще и заботы о хозяйстве, принадлежащих ему церквях и о штатном жаловании, бывшем немалым вспоможением священнослужителям и их семьям. Семьи были большими, и случалось, весь причт церкви состоял из родственников. Так, в Нововознесенской церкви под началом о. Василия Лебедева дьячком служил его племянник, а пономарем двоюродный шурин. Вместе с ними от прихода кормились жены священника и дьячка, трое сыновей священника, его мать и теща. Коллегией экономии на поддержание благосостояния церкви было отведено 170 с лишним десятин земли да при приписной церкви Анастасии Римлянки при межевании оказалось 3 десятины 1461 кв. саженой под четырьмя огородными местами.¹⁴

Больших претензий к моральному облику духовенства г. Пскова у консистории не было, за тем исключением, что временами дьячок или пономарь какой-нибудь церкви бывал «нетрезв и беспокоен», но такие случаи были скорее исключением, как и дело о похищении из церкви иконы, из-за чего звонарь и один из священников Троицкого собора находились долгое время под следствием. В целом же о священнослужителях в ведомостях указывалось, что они состояния хорошего, изрядного, примерного, благочинного или, по крайней мере, не худого.¹⁵

Примечания

1. Формулярная ведомость за 1800 г. (ПГИАХМЗ. Древлехранилище. ф. Мирожского монастыря № 325/49, лл. 1-60).
2. См. работы Князева А., Болховитинова Е., работы по истории отдельных церквей и монастырей г. Пскова
3. Формулярная ведомость ... Лл. 2-3.
4. Там же. Лл. 7-845.
5. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Париж, 1954; М., 1991. С. 555-556.
6. Формулярная ведомость ... Лл. 17-55 об.
7. Там же. Лл. 7-55 об.
8. Ведомость о монастырях ... Лл. 23 об-24.
9. Там же. Лл. 28 об-29.
10. Там же. Лл. 7 об-8.
11. ПГИАХМЗ, Древлехранилище, ф. Мирожского монастыря № 428/49. Лл. 2-7 об.
12. *Князев А.С.* Очерки по истории Псковской семинарии. М., 1866. С. 76.
13. Русский библиографический словарь (итак - Ключарев). СПб., 1897. С. 133-134.
14. Формулярная ведомость ... Л. 11.
15. Там же. Лл. 1-60.